

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Юкка Пиетиляйнен (Финляндия)

РОССИЙСКИЕ СМИ ГЛАЗАМИ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В 1990-е ГОДЫ

Радикальные изменения в средствах массовой информации России и других стран Восточной и Центральной Европы находятся в центре внимания многих исследователей масс-медиа. В данный обзор включены преимущественно работы, в которых либо обобщенно рассматриваются средства массовой информации Восточной Европы, либо так или иначе затрагиваются проблемы России. Помимо работ по Восточной Европе в этих публикациях представлены также материалы по Центральной Азии и Закавказью.

Исследовательский интерес к России существенно возрос по сравнению с 1980 и особенно 1970 годами: за последние десять лет за рубежом опубликовано около 60 статей и книг, имеющих отношение к средствам массовой информации России. Характерно, что "пик" этого интереса приходится на начало и первую половину 90-х годов. Так, специальные выпуски научных журналов, посвященные масс-медиа России, были изданы в 1989 г. ("European Journal of Communication"), в 1991 г. ("Journal of Communication"), в 1994 г. ("Media, Culture and Society"), в 1995 г. ("Javnost / The Public; Canadian Journal of Communication") и в 1996 г. ("Journal of Communist Studies and Transition Policies").

Исследователей, занимающихся изучением СМИ России, сравнительно немного. Список тех, кто опубликовал за последнее десятилетие (в том числе в соавторстве) на английском языке о российских и советских СМИ минимум одну книгу или статью в сборнике или научном журнале, включает не более 50 имен. Исследователей же, опубликовавших не менее двух работ, не более десяти человек. Среди них Джон Даунинг, Оуэн Джонсон, Яша Ланге, Брайан Мак-Нейр, Эллен Мицкевич, Джон Мэррэй, Терхи Рантанен, Вера Тольц, Фрэнсис Фостер. Если в обзор включить работы, опубликованные в конце 80-х годов, то список будет несколько большим. Большинство авторов из расширенного списка опубликовали только по две работы. В обзор сознательно не включен Колин Спаркс, хотя им написаны книга и несколько статей, он в частной беседе заметил, что его работы посвящены Восточной Европе, а не России. Интересно отметить, что некоторые авторы строго разделяют Россию и страны Восточной и Центральной Европы (часто включая сюда балтийские республики), другие исследователи не придерживаются подобной логики при рассмотрении стран постсоветского периода.

Насколько полным и репрезентативным представляется перечень исследований СМИ и список самих исследователей? Если количественно сопоставить работы, анализирующие российские СМИ, с зарубежными трудами, посвященными изучению российского общества и российской истории, то их число, действительно, будет невелико. Следует отметить, что исследователи "с мест" в этом отношении были более продуктивны, что подтверждается на примере хотя бы Карола Якубовича, написавшего за последнее десятилетие на эту тему более десятка статей. Существует множество работ российских исследователей, но только малая их часть опубликована на английском языке. Многое вышло в свет в виде различных материалов конференций, что делает их практически недоступными. В ряду наиболее известных российских авторов в первую очередь следует назвать имена Ясена Засурского, Андрея Рихтера, Елены Вартановой и Елены Андрунас, а также белорусского исследователя Олега Манаева.

В настоящее время интерес к российским СМИ продолжает расти. Открытость российского общества не только позволила иностранным исследователям сохранить интерес к данной теме, но и предоставила большие возможности для дальнейшего ее изучения. Более того, изменения в Восточной и Центральной Европе обеспечивают исследователей материалом, который может быть использован в качестве критерия для проверки любой теории. В России также происходят процессы трансформации средств массовой информации, уникальные с точки зрения как темпов, так и масштабов изменений.

Таким образом, трансформация российских СМИ дает пищу для общего научного дискурса, так как исследования, посвященные России, фокусируют внимание на общественных явлениях, которые, несомненно, существуют и в западном обществе. Можно с полным основанием повторить слова Даунинга о том, что ситуация в России в глобальной перспективе видится более "нормальной", чем реалии стабильных обществ Западной Европы и Северной Америки, которые представляют лишь некое социальное меньшинство.

Западные исследования средств массовой информации России ведутся, во-первых, учеными, изучающими российское общество и выбравшими СМИ в качестве сопутствующей проблематики, и, во-вторых, учеными, рассматривающими Россию в отдельных статьях в контексте общих вопросов СМИ; за исключением, возможно, лишь Эллен Мицкевич, не найдется практически ни одного западного исследователя, чье основное исследование было бы целиком посвящено СМИ России. Это свидетельствует о недостатке интереса к российской СМИ-тематике или же об отсутствии значительного спроса на подобные исследования на рынке изучения средств массовой информации. Следует также учитывать языковую проблему, поскольку изучение средств массовой информации требует значительно лучшего знания языка, чем исследование общества вообще.

Если судить по спискам использованной авторами литературы, то обнаруживается, что многие из исследователей не владеют русским языком. Однако это в большинстве случаев компенсируется наличием российских соавторов либо выбором материала (как, например, из английского издания "Московских новостей"), который не требует знания языка. Положение облегчают также журналы, публикующие английские переводы работ российских исследователей, а "Дайджест текущей российской прессы" предлагает переводы наиболее интересных российских газетных статей и публикует на своих страницах их тематику.

Сказанное вовсе не означает, что подобного рода исследования плохи. Хотя их авторы и вынуждены обращаться ко вторичным источникам, результаты их анализа следует признать верными, поскольку он основывается на глубоком знании теории и практики, имевшей место в других регионах мира. Тем не менее знание российского общества и культуры очень важны для исследователей СМИ России. Таким образом, следует признать, что для достижения высокого научного уровня и объективности исследований необходимо соблюдать три условия: достаточно хорошо владеть русским языком, разбираться в проблемах современного российского общества и истории России (что, к сожалению, зачастую несвойственно зарубежным исследователям СМИ), а также быть достаточно компетентным в изучении общих проблем средств массовой информации (что тоже является редкостью среди исследователей, занимающихся общетеоретическими разработками).

Большинство этих исследователей - европейцы (как, например, Йорг Беккер, Брайан Мак-Нейр, Терхи Рантанен, Яша Ланге, Хидвиг де Смаале, Джон Мэртэй), и только немногие представляют Америку, хотя американская школа исследований средств массовой информации наиболее представительна. Возможно, это объясняется большим, чем у американцев, интересом европейцев к России, а также лучшим знанием языка, тесными контактами с российскими коллегами и более легким доступом к источникам информации.

Наибольшее количество западных исследований по России посвящено вопросам государства и системе российских СМИ как фактора образования общественной сре-

ды. В числе публикаций есть и такие, которые охватывают достаточно широкий спектр проблем российских масс-медиа. Ряд работ, наоборот, фокусируется на одном объекте исследования, каком-нибудь конкретном средстве массовой информации, например телевидении, отдельном журнале или газете либо даже на конкретной теме.

Если начать с наиболее общего уровня, то, во-первых, существует множество обзоров по вопросам структуры и изменений в российских СМИ. Такие работы, несомненно, представляют ценность как источники информации, но не содержат анализа или объяснения самих изменений в структуре СМИ. Среди работ подобного рода следует назвать два издания справочника "Медиа в СНГ"¹, а также публикации, подобные статье Б. Мак-Нейра², в которых "рассматривается роль медиа в последние годы существования советского государства и определяются основные направления переходного периода", и статье Дэвида Уеджвуда Бенна "Российские СМИ в условиях постсоветского периода"³.

Часть исследований посвящена изучению главным образом вопросов общественного мнения и уделяет внимание СМИ только в той мере, в какой это связано с формированием общественного мнения средствами массовой информации или выражением общественного мнения в СМИ. К таким работам относятся исследования Владимира Шляпентоха об общественном мнении в СССР в период М.С. Горбачева, а также публикации М. Уимэна по проблемам общественного мнения в постсоветской России⁴.

Работы, посвященные изучению политики в области СМИ и вопросам развития общественных институтов, демократии и гражданского общества, базируются на анализе новой исторической и политической ситуации в жизни советского и российского общества и государства преимущественно как в период гласности и перестройки, так и в последующие годы. К примеру, Йорг Беккер⁵ использовал опыт Восточной Европы для анализа капитализации средств массовой информации и ответа на вопрос, какие именно социальные структуры придают общественным сферам в капиталистическом обществе их специфические формы.

Существует еще ряд исследований, посвященных периоду правления Горбачева в целом и проблемам гласности. Большинство из них было опубликовано в конце 80-х, а остальные - в 90-е годы. Последняя книга о гласности увидела свет в 1999 г., она написана Джозефом Гиббсом⁷, журналистом из Массачусетса, который писал свою диссертацию в Бостонском университете. Из подзаголовка следует, что это работа о "советских СМИ на первом этапе перестройки", и в ней, по сути, мало говорится о новейшем периоде развития России после 1991 г.

Как отмечают Р. Паасилинна и Ф. Эллис⁸, серьезной проблемой в советском обществе был дефицит информации, попытки же изменить это положение привели к краху системы. По удачному выражению Паасилинны, "передозировка стала причиной смерти пациента".

Государственная политика в отношении средств массовой информации в горбачевский период развития СССР стала также предметом изучения и В. Тольц⁹. Согласно ее выводам, Горбачев значительно проиграл, отказавшись от усовершенствования нарождавшейся новой сети информационных источников и положившись на традиционные каналы снабжения общества информацией - КПСС и КГБ. Это отчасти явилось причиной неспособности Горбачева контролировать изменяющуюся политическую ситуацию в стране и адекватно реагировать на общественное мнение.

В более поздних работах представлен анализ экономических проблем СМИ, а также попыток власти сохранить свое монопольное влияние на важнейшие средства массовой информации: телевидение, субсидируемую прессу, на радиостанции, типографии и систему доставки прессы подписчикам¹⁰. В других работах рассматривается также вопрос влияния СМИ на развитие гражданского общества¹¹.

Фрэнсис Фостер, уделяя в своих работах внимание проблемам демократии и

---

¹ Сноски приводятся в конце статьи в Примечании.

информатизации общества, утверждает, что право на получение информации должно рассматриваться как право личности, в то время как в теориях оно представлено как коллективное право. Он также проанализировал роль Судебной Палаты по информационным спорам на фоне развития законодательства и политической культуры в целом¹².

В публикациях М. Урбана рассмотрено главным образом развитие прессы. Он считает, что в описываемый период возврат к политическим ограничениям в обществе был маловероятен, хотя в это время и наблюдались явное самоограничение и самоцензура. Прессе предстояло столкнуться с новыми рамками, которые сделали бы труднодостижимым преодоление стереотипов старого мышления и развитие живой, критической публицистической мысли, как и формирование хорошо информированного общественного мнения¹³.

Л. Белин в своих работах подчеркивает, что редакторы ограничены в свободе слова не по политическим, а по финансовым причинам, которые были столь мало ожидаемы после краха коммунистической идеологии в 1991 г.¹⁴ Как выразился Джон Мэррей, "возможно, в новостях все еще нет правды". Он исследовал публикации о президентских выборах 1996 г. на страницах газеты "Известия"¹⁵.

Были предприняты также попытки сопоставить развитие России с аналогичными процессами в других странах и тем самым попытаться на теоретическом уровне объяснить изменения, произошедшие в самой России. Наиболее заметной в этом плане следует, очевидно, считать работу Джона Даунинга "Интернационализация теории СМИ", в которой он описывает, что могут и что должны дать западные теории СМИ для понимания и анализа недавних изменений в России и Восточной Европе¹⁶.

Более сдержанными выглядят выводы исследовательницы Хидвиг де Смаале. Она проанализировала применимость модели западных масс-медиа к российской системе средств массовой информации и заключила, что вопреки ожидаемой в будущем "вестернизации" и "европеизации" средств массовой информации России мы можем стать свидетелями появления в России своей оригинальной системы СМИ. В области нормативных теорий прессы работали и Каарле Норденстренг и Юкка Пиетилляйнен¹⁷.

К этой группе примыкает и множество работ, написанных исследователями из Восточной Европы (С.Сплихал, К.Якубович), а также книга Колина Спаркса и Анны Ридинг "Коммунизм, капитализм и СМИ"¹⁸. Надо сказать, что Спаркс и Ридинг не включают Россию в анализ радикальных изменений систем СМИ в странах бывшего социалистического лагеря Европы. Однако их мнение, согласно которому наблюдается гораздо большее сближение этих СМИ с европейской, чем с американской моделью, с полным правом может быть учтено и для российских СМИ.

Как уже говорилось, некоторые из исследований касаются только отдельных видов СМИ. Наиболее заметны в этом отношении статьи и книги, посвященные телевидению, прежде всего работы Рейно Паасилинны и публикации Эллен Мицкевич¹⁹. За описываемый период времени Паасилинна издал только часть своей диссертации на английском языке, Мицкевич же выпускала новую книгу о советском и российском телевидении приблизительно раз в десятилетие. Она опубликовала по этой тематике множество статей, в том числе одну на русском языке²⁰. Следует назвать также и Брайана Мак-Нейра, посвятившего исключительно телевидению свою статью, озаглавленную "Телевидение в постсоветской России: от монолита к мафии"²¹.

Аналогичные исследования по российским агентствам новостей, проведенные финской исследовательницей Терхи Рантанен, изданы в виде ряда статей (как отдельно, так и в соавторстве с Еленой Вартановой). Выводы, к которым приходят эти авторы, подчеркивают значение смещения тенденций от развития частных информационных агентств к созданию доминирующей государственной системы новостей, занявшей место прежней государственной монополии. Государственные агентства, подчеркивается в этих работах, остаются наиболее важными и сильными среди всех информационных агентств России²².

Развитие Интернета в России стало объектом научного интереса Франка Эллиса²³. В дополнение к этому в книге Дж. Риордана и С. Бриджер²⁴ была изучена роль писем читателей в советские газеты, а Стивен Лоувелл²⁵ исследовал трансформацию журнала "Огонек" из флага перестройки в журнал, предназначенный для нарождающегося среднего класса России, а также рассмотрел связанные с этими изменениями проблемы.

Мониторинг СМИ является одной из самых распространенных тем в описываемых исследованиях. Наиболее примечательные работы в этом плане были сделаны Европейским институтом изучения СМИ (Дюссельдорф, Германия)²⁶, отследившем все выборы в России в течение 90-х годов, и большую их часть в странах СНГ и Восточной Европы. Мониторинг выявил, что российские средства информации в 1993 г. были более плюралистичными и открытыми, чем в 1995 и 1996 гг., а предварительные выводы по недавним выборам позволяют констатировать, что в 1999 г. значение СМИ в период выборов еще более снизилось. Примером мониторинга можно также считать аналитический обзор В. Бонелл и Г. Фрайдина по материалам российского телевидения во время путча 1991 г.²⁷

Сопоставительные исследования были не столь распространены, но и в этой области можно отметить ряд достижений. В. Ланс Беннит²⁸ сравнил контекст политической информации, представленной в СМИ США и России. Это позволило ему утверждать, что нехватка политического контекста в средствах массовой информации оставляет людей в замешательстве и неведении относительно политических вопросов. Общественность враждебно настроивается по отношению к средствам массовой информации, что является также результатом информационной перегрузки. Сравнения между американской и растущей российской демократией приводят к мысли, что только свободы информации недостаточно для здоровой демократии или активного гражданского участия в жизни общества.

Патриция Раулинсон²⁹ в своих публикациях обращается к теме описания организованной преступности в западных и российских СМИ, а Джон Даунинг³⁰ еще в 1988 г. сравнил освещение событий в Афганистане в советских средствах массовой информации с освещением событий в Сальвадоре в СМИ США. Эти исследования позволяют заключить, что российские СМИ, по крайней мере если иметь в виду проанализированные выше аспекты их деятельности, не очень отличаются от западных.

Сравнительное изучение российских и американских журналистов совместно со своими российскими коллегами провели также исследователи В. Ву, Д. Уивер и О.В. Джонсон³¹. Результаты их работы были опубликованы как на английском, так и русском языках³². К этой группе с полным правом можно отнести и работу Кена Роджерсона³³, в которой описывается роль СМИ в переходный период в Польше и в России. Роджерсон обнаруживает ряд сходных тенденций, например, к фрагментации общества в переходный период, что отражается на количестве печатных изданий и их ориентации.

Ряд авторов посвятил свои работы изучению этнических и национальных проблем. Джой Моррисон совместно с Олегом Якимовым³⁴ исследовали национальную прессу коренных народов Сибири, столкнувшихся одновременно и с новыми проблемами, и с новыми возможностями. Э. Мицкевич и Д.П. Жамисон³⁵ отмечают, что неславянские этнические группы были значительно меньше представлены в передачах советского телевидения, чем представители славянских наций. Они утверждают, что крах политики межэтнических отношений был также крахом политики телевидения. Оно потерпело поражение в своей попытке скрыть или нивелировать межэтнические конфликты. Аналогичные результаты были получены Кэтлин Уоттерс³⁶, изучавшей освещение новостей из Центральной Азии в центральной прессе и выявившей, что события и новости освещались неполно и искаженно. Она заключает, что для описания картины развития событий в Центральной Азии недостаточно полагаться только на московскую прессу.

Зарубежные авторы посвящали свои исследования также освещению конкрет-

ных тем в средствах массовой информации в России. Фестус Эрибо³⁷, к примеру, изучил освещение событий в Африке на страницах газет "Правда", "Известия", "Труд" и "Сельская жизнь" в период 1979-1987 гг. Это позволило ему прийти к выводу, что, во-первых, советская пресса поддерживала идеологию и политику государства и, во-вторых, что в этих печатных органах публиковались главным образом позитивные новости. Идентичное "стереотипное, одностороннее и примитивизированное представление проблем Африки" было описано Шарлем Ададе³⁸, подчеркивавшим, что "патерналистская природа советской пропаганды советско-африканских отношений после краха Советского Союза привела к эффекту антиафриканских умонастроений".

М. Янг и М.К. Лаунер³⁹ проанализировали освещение в новостях и двух документальных фильмах событий в Чернобыле и пришли к выводу, что чернобыльская авария существенно ускорила изменения в общественном мнении.

Андреа Саньян Стивенсон⁴⁰ посвятил свою публикацию анализу материалов о проституции в советской прессе в контексте процесса формирования общественного сознания и выстраивания политики в конце 1980-х годов.

Ф. Уасбэрн и Б.Р. Бэрк⁴¹, изучая телевидение, выявили, что в 1995 г. программа новостей ""Время" более не предлагала зрителям мир разделенным на две части, изображая Россию прогрессивной и равноправной, не показывала США как реакционное и несправедливое государство, не описывала голословно все мировые события в терминах борьбы между коммунистическими и империалистическими силами, возглавляемыми соответственно Россией и Соединенными Штатами. В 1995 г. большинство материалов, использованных в программе "Время", уже не отражали реалий "холодной войны". Вне этих идеологем оказались также репортажи и материалы, просто и ясно повествующие о мире и жизни в период после "холодной войны". Явное отсутствие подобных идеологических шор оставило зрителей без прочной опоры и ясного представления о том, какие теперь необходимо было выносить суждения о домашних и международных делах".

Ряд работ посвящен изучению вопросов профессионализма и профессиональной культуры в журналистике. Еще в 1980-е годы проблемы профессионализма были отмечены Т. Ремингтоном и Ф. Гаунтом⁴², но после общественных изменений, отразившихся на роли профессионализма, этот вопрос стал привлекать к себе пристальное внимание исследователей. Так, Д. Хэддикс⁴³ изучил влияние гласности на развитие профессионализма. Наибольшее внимание он уделил вопросам образования журналистов и их профессиональной практике. Согласно его выводам, гласность явно способствовала росту профессиональных качеств журналистов. В своей работе Хэддикс выразил уверенность, что "журналисты в СССР продолжают движение к идеалу профессионализма".

В.Ву, Д.Уивер и О.В.Джонсон, как уже было отмечено, занимались сравнением стилей работы российских и американских журналистов и пришли к выводу, что не существует фиксированных моделей-образцов профессиональной журналистики. Между российской и американской журналистикой одновременно существуют и сходства и значительные отличия, отражающие разницу в ролях, которые играют СМИ в обоих обществах. Британские исследователи совместно со своей коллегой из Татарстана изучали вопрос изменяющегося идентитета у журналистов в Татарстане⁴⁴. В их исследовании главное внимание было уделено самовосприятию журналистов. Авторы отмечают, что изменения были направленными и было бы наивным ожидать признаков однозначного понимания респондентами значения профессиональной практики.

Одним из наиболее заметных исследователей в области профессиональной деятельности журналиста является Джон Мэррей, занимавшийся явлением "вестернизации" языка советской прессы⁴⁵ и освещением новостей в газете "Известия" во время президентских выборов 1996 г.⁴⁶ Вопросы, посвященные журналистской практике, рассмотрены также в сборнике статей американских исследователей. Они использовали материал, связанный с ситуацией в Восточной Европе, но некоторые статьи посвящены России⁴⁷.

Дж. Турпин проанализировала журналистскую деятельность на примере газеты "Московские новости" во времена Брежнева и Горбачева и отметила: инакомыслие настолько прогрессировало, что вышло за рамки дозволенного властями. СМИ сыграли значительную роль в распаде Советского Союза⁴⁸.

Э. Шилингер и К. Портер⁴⁹ изучали трансформацию английской версии еженедельника "Московские новости" и пришли к выводу, что тематическое наполнение издания в 1989 г. значительно отличалось от материалов 1982 г. Газета стала более оперативной, особенно в тех случаях, когда на повестке дня стояли негативные вопросы. При этом в 1982 г. было опубликовано только 5% материалов, считавшихся негативными, в то время как в 1989 г. - 70%. Более ранний вклад в освещение этого вопроса был сделан исследователем Хе Жоу⁵⁰ и был посвящен изменениям в советской концепции новостей.

Различные исследования освещали картину изменяющегося мира российских СМИ и позволили выявить ряд интересных положений. Теоретические подходы послужили толчком к широкой дискуссии о переходном периоде в средствах массовой информации. Однако предстоит выполнить еще много исследований в целях объединения практических подходов с общетеоретическими и со спецификой СМИ. Сопоставление состояния СМИ на международном уровне позволило выявить определенные сходства и различия между российскими и западными (или в более широком плане – зарубежными) системами средств массовой информации. Вопрос о том, сближаются ли российские масс-медиа и сама журналистика с западными, остается спорным, поскольку результаты одних исследований свидетельствуют о растущем сходстве, а других, наоборот, отражают существенные различия.

В целом исследования можно разделить на две большие категории. Первая включает те, что содержат общий взгляд на систему российских СМИ или же на некоторые специальные темы по ним. Вторая категория включает более детализированные исследования, например, по англоязычной газете, популярному журналу либо по периферийным изданиям, вроде прессы коренных народов Сибири. Последняя категория более актуальна, но не имеет отношения к общему развитию медиа вообще и в России в частности.

В целом исследования показывают широкую, но не очень детальную картину российских масс-медиа либо очень незначительный, хотя и достаточно подробно описанный их фрагмент. Во многом они отрывочны и непоследовательны. Лишь небольшая часть работ отражает знакомство их авторов с исследованиями коллег, с новыми книгами и статьями. Недостаточно задействованы российские источники, а российский опыт крайне необходим. Это прежде всего касается таких тем, как медиа и демократия, СМИ и рынок, общественное мнение и демократия. Объяснение быстрых изменений в средствах массовой информации не может обойтись без освещения жизненно важных для России общественных и государственных институтов. Российский опыт позволит дать ответы на весьма актуальные вопросы: что именно необходимо для функционирования общественной сферы? как действуют и какое влияние имеют СМИ? как они проявляют себя в неустоявшемся гражданском обществе? как изменяется система средств массовой информации? что происходит, когда распадается система СМИ, контролируемых государством? и т.д.

Изучение средств массовой информации России настолько фрагментарно и нерегулярно, что трудно выделить наличие у СМИ каких-либо тенденций. Тем не менее можно сделать вывод о том, что оптимизм и наивная вера в демократию и свободу слова, столь сильные в начале 1990-х гг., сменились более реалистичным отношением к свободе прессы и пониманием необходимости решения проблем и выполнения предварительных условий, связанных с достижением этой свободы. Еще один важный вывод: контекст средств массовой информации неотделим от контекста общества. При анализе СМИ должны учитываться история общества и реальность. Россия в этом плане не составляет исключения, поэтому и она может дать богатый материал для изучения средств массовой информации в целом.

Примечания:

- 1 Lange Yasha (1997): *Media in the CIS*. Dusseldorf: The European Institute for the Media; McCormack Gillian (1999): *Media in the CIS*. Dusseldorf: The European Institute for the Media.
- 2 McNair Brian (1994): *Media in PostSoviet Russia: An Overview* // *European Journal of Communication* 9:2, 115-135.
- 3 Benn David Wedgwood (1996): *The Russian Media in Post-Soviet Conditions* // *Europe-Asia Studies* 48:3, 471-479.
- 4 Shlapentokh Vladimir: *Public opinion in Gorbachev's USSR: consensus and polarisation* // *Media, Culture and Society* 12:2 (1990), 153-174; Wyman Matthew (1997): *Public Opinion in Postcommunist Russia*. Houndmills & London: Macmillan, 1997.
- 5 Becker Jorg (1996): *Between Censorship and Commercialisation. Structural Changes in the Public Sphere in Eastern Europe* // *Balkan Media* 5:1-2, Special Focus.
- 6 Benn David Wedgwood (1987): *Glasnost in the Soviet Media: Liberalization or Public Relations?* // *Journal of Communist Studies* 3:3, 267-276; Goldfarb Jeffrey C. (1989): *Beyond Glasnost. The Post-Totalitarian Mind*. Chicago: University of Chicago Press; Remington Thomas: *The Truth of Authority: Ideology and Communication in the Soviet Union*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 1988; Walter Laquer: *The Long Road to Freedom: Russia and Glasnost*. New York: Charles Scribner's Sons, 1989; Haddix Doux (1990): *Glasnost, the Media and Professionalism in the Soviet Union*. *Gazette* 46:3, 155-173; McNair Brian: *Glasnost, Perestroika and the Soviet Media*. London & New York: Routledge, 1991; Schillinger Elisabeth & Porter Catherine: *Glasnost and the Transformation of Moscow News* // *Journal of Communication* 41 (1991):2, 125-149; Young Marilyn J. & Launer Michael K. (1991): *Redefining Glasnost in the Soviet Media: The Recontextualization of Chernobyl* // *Journal of Communication* 41:2, 102-124; Paasilinna Reino: *Glasnost and Soviet Television*. Helsinki: Yleisradio, 1995.
- 7 Gibbs Joseph (1999): *Gorbachev's Glasnost. The Soviet Media in the First Phase of Perestroika*. College Station (Tex.): Texas A & M University Press.
- 8 Ellis Frank (1999): *From Glasnost to the Internet. Russia's New Infosphere*. Houndsmills: Macmillan; Paasilinna Reino: *Op. cit.*
- 9 Tolz Vera (1992): *The Role of Journalists and the Media in Changing Soviet Society*. In Lane David (ed.): *Russia in Flux*. Aldershot: Edward Elgar, 1992, 101-113; Tolz Vera (1993): *The New Role of the Media and Public Opinion under Mikhail Gorbachev* // *The Journal of Communist Studies* 9:1, 192-209.
- 10 Johnson Owen V. (1995): *East Central and Southeastern Europe, Russia, and the Newly Independent States*; In Merrill John C. (ed.): *Global Journalism*. White Plains (N.Y.): Longman.
- 11 Downing John (1995): *Media, Dictatorship and the Reemergence of "Civil Society"*. In Downing John, Mohammadi, Ali & Sreberny-Mohammadi, Annabelle (eds.): *Questioning the Media*. Thousand Oaks, London & New Delhi: SAGE, 184-204.
- 12 Foster Frances H. (1996 a): *Information and the Problem of Democracy: The Russian Experience* // *American Journal of Comparative Law* 44, 243-291; Foster Frances H. (1996 b): *Freedom with Problems: The Russian Judicial Chamber on Mass Media* // *Parker School Journal of East European Law*. 3 (1996), 141-174.
- 13 Urban Michael E.: *The Russian Free Press in the Transition to a Post-Communist Society* // *The Journal of Communist Studies*, 9 (1993):2, 20-40.
- 14 Belin Laura (1997): *Politicization and Self-Censorship in the Russian Media*. Paper presented at the national conference of the American Association for the Advancement of Slavic Studies, Seattle. November 1997. Published in: <http://www.rferl.org/nca/special/rumediapaper/index.html>
- 15 Murray John (1999): *Still No Truth in the News? Coverage by Izvestiya of the 1996*

- Presidential Elections // *Journal of Communist Studies and Transition Policies* 15:2, 1-40.
- 16 Downing John D.H. (1996): *Internationalizing Media Theory. Transition, Power, Culture. Reflections on Media in Russia, Poland and Hungary 1980-95.* London, Thousand Oaks, New Delhi: Sage.
  - 17 Smaele Hedvig de: *The Applicability of Western Media Models on the Russian Media System // European Journal of Communication* 14 (1999):2, 173-189; Nordenstreng Kaarle & Pietilainen Jukka: *Normative Theories of the Media: Lessons from Russia.* In Zassoursky Yassen N. & Vartanova Elena (eds.): *Media, Communications and the Open Society.* Moscow, Faculty of Journalism & Publisher ICAR, 1999, 146-159.
  - 18 Sparks Colin & Reading Anna: *Communism, Capitalism and the Mass Media.* London, Thousand Oaks & New Delhi: SAGE, 1998.
  - 19 Mickiewicz Ellen: *Split Signals. Television and Politics in the Soviet Union.* New York & Oxford: Oxford University Press, 1988; Mickiewicz Ellen: *Changing Channels. Television and the Struggle for Power in Russia.* Oxford & New York: Oxford University Press, 1997; Paasilinna Reino: *Glasnost and Soviet Television.* Helsinki: Yleisradio, 1995.
  - 20 Мицкевич Э.: Средства массовой информации в период перестройки // *Социологические исследования*, 1990:11, 140-146.
  - 21 McNair Brian (1996): *Television in Post-Soviet Russia: From Monolith to Mafia // Media, Culture and Society* 18, 489-499.
  - 22 Rantanen Terhi & Vartanova Elena: *From State Monopoly to Competition: The Changing Landscape of News Agencies in Russia.* University of Helsinki, Department of Communication. Series 1 C/1/93. На русском языке см.: Вартанова Е.Л. и Рантаанен Т.: От государства - к рынку. Российские информационные агентства на новом этапе. *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика.* 1994:1; Rantanen Terhi & Vartanova Elena: *News Agencies in Post-Communist Russia. From State Monopoly to State Dominance // European Journal of Communication* 10:2 (1995), 207-220; Rantanen Terhi: *From Communism to Capitalism.* In Boyd-Barrett, Oliver & Rantanen Terhi (eds.): *The Globalization of News.* London, Thousand Oaks & New Delhi: SAGE, 1998.
  - 23 Ellis Frank (1999): *From Glasnost to the Internet. Russia's New Infosphere.* Houndsmills: Macmillan.
  - 24 Riordan Jim & Bridger Sue: *Dear Comrade Editor. Readers' Letters to the Soviet Press Under Perestroika.* Bloomington (Ind.): Indiana University Press, 1992.
  - 25 Lovell Stephen: *Ogonek: The Crisis of a Genre.* *Europe-Asia Studies* 48:6 (1996) 989-1006.
  - 26 *Monitoring the Media Coverage of the 1993 Russian Parliamentary Elections. Final report.* Dusseldorf: The European Institute for the Media, 1994; *Monitoring the Media Coverage of the 1995 Russian Parliamentary Elections, Final Report, 15 February 1996;* Dusseldorf: The European Institute for the Media, 1996; *Monitoring the Media Coverage of the 1996 Russian Presidential Elections, Final Report, 30 September 1996;* Dusseldorf: The European Institute for the Media, 1996.
  - 27 Bonnell Victoria & Freidin Gregory: *Televorot: The Role of Television Coverage in Russia's August 1991 Coup // Slavic Review* 1993, 811-839.
  - 28 Bennett W Lance (1992): *White Noise: The Perils of Mass Mediated Democracy// Communication Monographs* 59:4, 401-406.
  - 29 Rawlinson Patricia (1998): *Mafia, Media and Myth: Representations of Russian Organised Crime // Howard Journal of Criminal Justice* 37:4, 346-358.
  - 30 Downing John D.H. (1988): *Trouble in the Backyard: Soviet Media Reporting on the Afghanistan Conflict // Journal of Communication* 38:2, 5-32.
  - 31 Wu Wei, Weaver David & Johnson Owen V. (1996): *Professional Roles of Russian and*

- U.S. Journalists: A Comparative Study // *Journalism & Mass Communication Quarterly* 73:3, 534-548.
- 32 Колесник С.Г., Свитич Л.Г. и Ширяева А.А.: Российский и американский журналист (социологическое исследование) // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 1995:1 и 1995:2, 20-27.
  - 33 Rogerson Ken: The Role of the Media in Transitions from Authoritarian Political Systems: Russia and Poland since the Fall of Communism // *East European Quarterly* 31 (1997):3, 329-353.
  - 34 Yakimov O.D. & Morrison Joy F. (1995): The National Press of the Indigenous Peoples of Siberia // *European Journal of Communication* 10:1, 109-126.
  - 35 Mickiewicz Ellen & Jamison Dawn Plumb: Ethnicity and Soviet Television News // *Journal of Communication* 41 (1991):2, 150-161; Mickiewicz Ellen: Ethnic Differentiation and Political Communication. In Jones Anthony, Connor Walter D. & Powell David E. (eds.): *Soviet Social Problems*. Boulder (Col.): Westview Press, 1991, 24-38.
  - 36 Watters Kathleen (1990): Central Asia and the Central Press: A Study in News Coverage // *Journal of Soviet Nationalities* 1:2 99-121.
  - 37 Eribo Festus (1993): Coverage of Africa South of Sahara by Pravda, Izvestia, Trud and Selskaya Zhizn, 1979-1987: A Content Analysis // *Journalism Quarterly* 70:1, 51-57.
  - 38 Adade Charles Quist (1995): Africa, the Kremlin and the Press: The Russian Soul Comprehending and Communicating the African Spirit. In Casmir Fred L. (ed.): *Communication in Eastern Europe. The Role of History, Culture, and Media in Contemporary Conflicts*. Mahwah (N.J.): Lawrence Erlbaum Associates, 247-276.
  - 39 Young Marilyn J. & Launer Michael K. (1991): Redefining Glasnost in the Soviet Media: The Recontextualization of Chernobyl // *Journal of Communication* 41:2, 102-124.
  - 40 Stevenson Andrea Sanjian: Prostitution, the Press and Agenda-Building in the Soviet Policy Process. In Jones Anthony, Connor Walter D. & Powell David E.: *Soviet Social Problems*. Boulder (Col.): Westview, 1991, 270-295.
  - 41 Wasburn Philo C., Burke Barbara Ruth (1997): The Symbolic Construction of Russia and the United States on Russian National Television // *The Sociological Quarterly* 38:4, 669-686.
  - 42 Remington Thomas: Politics and Professionalism in Soviet Journalism // *Slavic Review* 44:4 (1985); Gaunt Philip (1987): Developments in Soviet Journalism // *Journalism Quarterly*, 64:2-3: 526-532.
  - 43 Haddix Doux (1990): Glasnost, the Media and Professionalism in the Soviet Union // *Gazette* 46:3, 155-173.
  - 44 Davis Howard, Hammond Philip & Nizamova Lilia (1998): Changing Identities and Practices in Post-Soviet Journalism. The Case of Tatarstan // *European Journal of Communication* 13:1, 77-97.
  - 45 Murray John: *The Russian Press from Brezhnev to Yeltsin*. Aldershot: Edward Elgar, 1994.
  - 46 Murray John (1999): Still No Truth in the News? Coverage by Izvestiya of the 1996 Presidential Elections // *Journal of Communist Studies and Transition Policies* 15:2, 1-40.
  - 47 Jerome Aumente, Peter Gross, Ray Hiebert, Owen V. Johnson & Dean Mills: *Eastern European Journalism. Before, During and After Communism*. Cresskill (NJ): Hampton Press 1999
  - 48 Turpin Jennifer: *Reinventing the Soviet Self. Media and Social Change in the Former Soviet Union*. Westport (Conn.) & London: Praeger, 1995.
  - 49 Schillinger Elisabeth & Porter Catherine: Glasnost and the Transformation of Moscow News // *Journal of Communication* 41 (1991):2, 125-149.
  - 50 Zhou He (1988): Changes in the Soviet Concept of News - to what extent and why? // *Gazette* 42, 193-211.